

НАШ ИДЕАЛ — ЭТО СИЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И РАЗВИТАЯ ДЕМОКРАТИЯ

ВАЛЕРИЙ ФАДЕЕВ – главный редактор журнала «Эксперт», член Общественной палаты РФ, директор Института общественного проектирования (ИНОП) — организации-учредителя Ярославской международной конференции «Современное государство и глобальная безопасность».

За последний век, особенно после Второй мировой войны, роль и функции государства, причем государства в своих лучших демократических образцах, чрезвычайно изменились. Если в предыдущие столетия государство так или иначе участвовало в распределении 10% национального богатства, то в XX веке эта доля стала быстро расти, достигнув на сегодняшний день 30–50%, а где-то и больше. Была и противоположная точка зрения. Модным считалось рассуждать об ослаблении государства. Часто вспоминали старинную концепцию государства как ночного сторожа, указывали на появление новых субъектов (скажем, ТНК), которые должны стать более мощными, чем государство, взять на себя часть его функций.

Однако мировой экономический кризис отрезвил многих. И всемогущие ТНК, и огромные финансовые компании обращаются за помощью к государству и ее получают. Есть две трактовки такой помощи. Первая трактовка — социальная. Государство не может допустить краха многих компаний и банков, потому что это ведет к росту безработицы, к снижению уровня жизни, к возрастанию социальной напряженности. Безусловно, эта точка зрения имеет реальные основания. Вторая трактовка, авторство

которой принадлежит Иммануилу Валлерстайну, такова: государства некоторых развитых демократических стран имеют выраженный олигархический оттенок. Сильное государство выгодно крупному бизнесу, оно помогает создавать локальные монополии для извлечения сверхприбыли, снижает издержки производства, берет на себя расходы на инфраструктуру, а когда надо, снижает налоги, наконец, обеспечивает протекционистские меры по защите внутреннего рынка против других стран.

Что касается темы государства и демократии. Целый ряд исследователей (среди них и Чарльз Тилли, и Фрэнсис Фукуяма) указывали, что, скорее, **государства с высоким потенциалом, сильные государства имеют возможность построить эффективную демократию**. Слабое государство рискует скатиться к авторитаризму. Выживаемость слабых государств возможна лишь под покровительством великих держав. Таким образом, сильное государство и развитая демократия — идеал, к которому следует стремиться. Вероятно, система таких государств повышает стабильность глобализованного мира, увеличивает общую безопасность.

Россия не только включается в общую дискуссию по этим ключевым вопросам, Россия инициирует их обсуждение. ■

НЕСТАБИЛЬНОСТЬ МИРА БУДЕТ ВОЗРАСТАТЬ

ИММАНУИЛ ВАЛЛЕРСТАЙН – американский социолог и геополитик, один из лидеров современного леворадикального обществоведения. Член редакционного совета журнала «Социальная эволюция и история». Модератор секции «Социальная ответственность современного государства как фактор глобальной стабильности» Ярославской конференции.

Современное государство в условиях кризиса испытывает давление двух факторов. Первый — это постоянный в течение последних двухсот лет рост требований со стороны населения различных стран к их правительствам в том, что касается образования, здравоохранения и некоторых гарантий безопасности доходов. Чтобы реагировать на эти запросы, нужно много денег. Второй — это такой компонент современной экономики, как миграция. Ее остановить невозможно. При старении населения правительства нуждаются в дополнительных трудовых ресурсах. Нуждаются в мигрантах и работодатели. Кроме того, мигранты — важнейший фактор повышения мобильности, особенно для стран с малыми доходами.

Когда экономика растет, эти обстоятельства на руку всем игрокам. Но когда возникает ситуация относительной стагнации, как в последние 30–40 лет, появляются и возмущение, и озлобление. **Сегодня мы живем в мире большой национальной нестабильности, и она будет возрастать**. Государства полагают, что в результате кризиса их доходы упали, а требования собственного населения к правительст-

вам возросли. Вина при этом возлагается на правительство. А это ведет к всеобщему недовольству населения. **Сейчас ни одно правительство в мире ничего так не боится, как восстания населения**.

У любого правительства в руках два инструмента — репрессии или уступки. Репрессии проводить регулярно не так просто, а уступки означают дополнительные траты. Но откуда взять деньги? Здесь опять же два инструмента — запустить печатный станок или прибегнуть к протекционизму. США проще выбрать первый вариант, потому что доллар — резервная валюта. Но печатают или занимают деньги все. В результате происходит размывание денег. **Нет ни одного правительства в мире, которое за последние пять лет не стало бы больше протекционистом, чем было пять лет тому назад**. Рост протекционизма имеет множество негативных последствий в долгосрочной перспективе — сокращение международной торговли и разрастание проблем восстановления производительности, свободного духа предпринимательства. Поэтому нам предстоит жить в ситуации глобальной нестабильности еще как минимум лет двадцать. ■